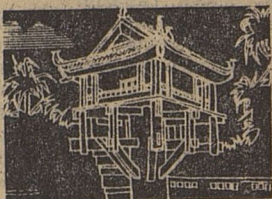

Аркадий СТРУГАЦКИЙ

Мой друг То Хоай

лей нерасторжимое целое. Наша земля — рукотворное чудо, созданное трудом сотен поколений. Как поется в одной нашей старинной песне:

Слышите, люди,
не бросайте поля!
Что ни щепотка земли,
то щепотка золота!

Когда я прочел «Затерянный остров», то понял, что имел в виду То Хоай.

По сюжету это робинзонада. Действие происходит в бронзовом веке, в полумифическом прошлом государства вьетов. По навету придворных завистников тогдашний правитель ссылает талантливого и мужественного Ан Тиема вместе с семьей на необитаемый остров. И вот мужчина, женщина, мальчик и девочка в жестокой борьбе со стихией преобразовывают пустынный клочок земли, затерянный в бескрайних морских просторах. Они возводят жилище, изготавливают орудия и утварь, оружие и одежду, приручают диких зверей. И ни на миг не забывают о милой родине. Сам остров свой они видят как часть родной земли, целью жизни своей считают они подарить соотечественникам новое владение, ухоженное, одобренное, готовое принять в лоно свое сотни и сотни голодных, бездомных, обездоленных. В конце романа все так и тершится, как они мечтали...

Труд, воля, разум! Поистине земля, сотворенная человеческими руками, и люди, творцы ее, нераздельны.

Я люблю героев То Хоая Люблю Нгиа, председателя Тоа, Тхао Кхая из «Западного края», полюбил и Ан Тиема с его супругой и детьми. Это

живые, активные, полнокровные персонажи, их чувства и поступки определены не сюжетными соображениями, не авторским произволом, а их прошлыми судьбами и их взглядами на будущее.

Но, пожалуй, и сама природа, многоликая и нераздельная, косная и вечно изменчивая, суровая и благодатная, великая мать-природа тоже является полноправным персонажем «Затерянного острова». Впрочем, прозе То Хоая вообще свойственна живописность. А в этом романе он достиг новых высот. Читатель воочию видит сотворенный его фантазией мир, переживает опустошительные тропические ураганы и купается в светлом весеннем многоцветье, наблюдает словно бы своими собственными глазами расцвеченный фонарями и факелами стрелочный город Фаунгтяу и стремительный бег боевых кораблей, чьи весла срывают с красных речных волн дымчатые язычки пены.

Все, что описывает То Хоай, на редкость зримо, осязаемо, вечно.

Тут надо помнить, что изобразительная сторона романа стала доступна нам исключительно благодаря переводчику. То Хоай — писатель вьетнамский, и пишет он в первую очередь, конечно же, для читателя вьетнамского. Вьетнамских же реалий — названий растений и животных, предметов обихода и одежды и прочее и прочее — в оригинале романа предостаточно. От переводчика потребовалось незаурядное мастерство, чтобы тактично и немногословно ввести эти реалии в русский текст и передать в переводе весь образный строй повествования.

Я сам старый переводчик,

причем переводчик тоже с достаточным «экзотическим» языком — японского, и потому особенно остро ощущаю переводческое искусство Мариана Ткачева, восхищаюсь и несколько завидую ему. Звукопись прозы То Хоая, ее ритм «настроен» на русское звучание. Превосходен и русский стиль перевода — роман звучит вполне современно и в то же время сохраняет необходимую патину архаики, дух старины.

Весьма важно для понимания романа и предисловие, написанное Марианом Ткачевым. В нем содержатся неизвестные еще читателю сведения об истории, жизни и культуре вьетов. Дает оно также и литературный портрет То Хоая, написан он живо и занимательно. Мы как бы прослеживаем весь путь большого писателя от вершин его творчества к самым истокам. И видим: вся жизнь То Хоая нераздельно слита с жизнью и борьбой его народа. Перед нами предстает не только То Хоай-прозаик, но и То Хоай-общественный деятель, секретарь правления Союза писателей Вьетнама, председатель Ханойского отделения Ассоциации литературы и искусства, депутат столичного городского совета и председатель местного уличного комитета.

Известность То Хоая давно уже распространилась за рубежи его родины, его книги и фильмы, снятые по его книгам, не раз удостоивались премий во Вьетнаме и других странах мира. Он — лауреат международной литературной премии «Лотос», член секретариата Ассоциации писателей стран Азии и Африки.

Да, все это так. Но, как говорится, хорошего человека слава не портит. То Хоай остается скромным, улыбающимся и добрым, верным слову, неизменным в дружбе. И мне просто необходимо сегодня от души поздравить его с прекрасной книгой, которая, я уверен, полюбит наш читатель.